

Д. А. Попов

ПРИЧИНЫ НАЧАЛА ФИНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В КАРЕЛИИ В 1918 Г.

Чередой походов финских интервентов в Карелию в 1918–1922 гг., которые в финской историографии называются «племенными войнами», является крайне важным событием для понимания сути советско-финляндских конфликтов в XX в. Изучать историю советско-финляндской («зимней») войны и в особенности участия Финляндии во Второй мировой войне в отрыве от конфликтов периода Гражданской войны вряд ли возможно из-за объективной преемственности этих событий.

В отечественной историографии уделяется мало внимания причинам начала финской интервенции в Карелии. Ко всему прочему, отсутствует систематизация всех возможных причин для начала военных конфликтов между двумя странами в 1918 г. В данном случае можно предположить, что главной причиной для начала этих походов был банальный экономический интерес Финляндии к лесным ресурсам Карелии. Но при этом, несомненно, важно собрать воедино все возможные причины для начала финской интервенции в Карелии.

Очевидно, что здесь присутствовало по крайней мере шесть основных причин для начала Финляндией т. н. «племенных войн».

Экономический интерес. В первой половине XX века Финляндия была довольно бедной страной. Финляндия опережала российскую Карелию практически по всем экономическим показателям. Однако экономическому развитию Финляндии всегда было необходимо сырье, за счет которого это развитие и происходило. Основной сырьевой базой был лес. Само собой, постепенно запасы леса в Финляндии уменьшались, в то время как лесные богатства Карелии из-за неправильной организации производства все еще оставались огромными. В Финляндии площадь лесов составляла 45,6%¹ площади всей страны, в то время как в Кемском уезде площадь лесов составляла 89%, а в Олонецкой губернии — 66%².

Развитость речной системы Карелии упрощала процесс транспортировки леса, что также указывало на экономическую выгодность этого региона. Впрочем, использование лесных ресурсов Карелии было крайне низким по сравнению с использованием лесных ресурсов в Великом княжестве Финляндском (ВКФ). В 1913 г. в Олонецкой губернии было выпущено 386 тысяч кубометров пиломатериалов, а в 1910 г. в ВКФ было произведено 3,6 миллионов пиломатериалов.

Разницу в экономическом положении граничащих регионов можно объяснить отсутствием заинтересованности российского государства в системном использовании всей площади лесных богатств Восточной Карелии. Уже к 1920 г. в Карелии имелось леса около 12–14 миллионов гектаров, «или столь же как государственные леса Финляндии»³. Леса в карельских лесах имелось около 1000 миллионов куб. метров, из которых строевой лес составлял около 200 миллионов куб. метров. Причем на такой огромный лесной массив в Карелии было лишь 15 лесопильных заводов с производством около 75 тысяч стандартов. Леса российской Карелии были крайне необходимы Финляндии. Столь сильный экономический рынок ВКФ, состоявшийся благодаря использованию лесных ресурсов, требовал задействования все новых и новых лесных массивов, которые со временем истощались.

В это же время лесные ресурсы Карелии практически не истощались, что приводило некоторых финских политиков к мысли о том, что лесные ресурсы Карелии должны стать такой же сырьевой базой финской экономики. Состав лесов в Карелии и Финляндии был схожим. Основными породами были сосна и ель. Однако сосна по своим качествам гораздо выгоднее, чем ель. В отчете российского исследователя В. В. Фааса о лесной промышленности Финляндии за 1912 г. говорилось: «Под влиянием, главным образом, лесных пожаров и разрушительной деятельности человека <...> площадь распространения сосны подверглась, в общем, значительному сокращению»⁴. Помимо этого, Фаас отмечал, что в Финляндии мало глубоких почв, в которых сосны могли свободно развиваться. Однако на территории Кемского уезда Архангельской губернии (и некоторых окрестных районов) в это же время площадь эксплуатируемой лесной почвы составляла 7,2 миллиона десятин, из которых 4,5 миллиона десятин (62%) составляла именно сосна, а ель составляла лишь 2,1 миллиона десятин (30%)⁵.

Соответственно, леса Восточной Карелии привлекали высшее политическое руководство Финляндии и многих финских капиталистов. Огромные лесные массивы могли активно использоваться в выгодных для них целях, а также в северной Карелии росло больше экономически выгодных, чем в Финляндии, пород дерева (сосны), где почва вовсе не подходила для их полноценного роста.

Даже социал-демократические и рабочие организации Финляндии не скрывали своего экономического интереса к советским землям, заявив накануне начала Берлинских переговоров в 1918 г.: «Подавляющее большинство центрального комитета финляндской рабочей партии, хотя и сознает значение Мурманского богатого лесами и удобного для экономического развития Финляндии, но считает преступным поддерживать империалистические вождения своей буржуазии»⁶.

Идеи «Великой Финляндии». Становлению и развитию финского национально-освободительного движения посвящена обширная литература⁷. Отметим лишь, что идеи «великой Финляндии» были закономерной частью финского национально-освободительного движения, и сначала указывали на языковое и культурное родство карел и финнов (Лённрот, Вирзен, Экстрём), а затем, вместе с радикализацией самого движения при окончательном переходе от феннофильства к политизированной фенномании (рубеж 1850–1860-х гг., идеи Квантена, Альквиста и др.), тоже радикализировалась, перейдя в разряд территориальной претензии и идеи создания некоей «защитной зоны» от России. Дальнейшая радикализация движения при появлении активистов в 1904 г. привела к более жесткой радикализации и идей «великой Финляндии», приведя к формированию «карельского вопроса» и намерениям его решения военным путем.

Участие русских войск в гражданской войне в Финляндии. Вышеуказанное участие проводилось тремя способами — непосредственным участием частей базирующегося в Финляндии 42-го армейского корпуса в боевых действиях (до марта 1918 г.), посылкой в Финляндию оружия и военных специалистов и отправкой на помощь красным финнам отрядов красноармейцев непосредственно с территории России (это особенно ярко проявилось в битве при Рауту). Несмотря на то, что первыми агрессией против русских частей в Финляндии начали белые финны⁸, вряд ли это послужило главной причиной для ограниченной помощи красным финнам со стороны большевиков. Вероятно, главную роль сыграло некое «пролетарское братство» и желание обезопасить Петроград.

Впрочем, даже если Советская Россия и представляла угрозу для независимости Финляндии (даже несмотря на то, что независимость уже была признана большевиками), то не совсем понятно как попытки завоевания Восточной Карелии белыми финнами в 1918–1922 гг. могли снять эту угрозу, ведь свои действия финские интервенты не координировали ни с англичанами, ни с войсками Белой России. Ко всему прочему, белая Россия представляла еще большую угрозу для независимости Финляндии — 31 мая 1919 г. белым генералом Гулькевичем было заявлено Маннергейму, что вопрос о независимости Финляндии может решить только будущее Учредительное собрание⁹.

Опасность отступивших в Карелию красных финнов. Некоторые финские красногвардейцы отступили с севера Финляндии в приграничные районы Карелии, где и закрепились. Отряды красных финнов состояли из бежавших лапландских красногвардейцев, рабочих, лесорубов и финнов, работавших на строительстве Мурманской ж/д. В феврале отряды финской Красной Гвардии были сформированы в Кандалакше, руководил ими Ииво Ахава и др. Затем финские красные отряды стали появляться на остальной территории северной Карелии, всего их было около 2500 человек¹⁰. Вскоре было решено отправить Ахаву и Вихури в Гельсингфорс для получения оружия и указаний со стороны СНУ. 27 февраля Хаапалайнен принял решение отправить в Кандалакшу бронепоезд с оружием. Отрядам финских красных в Кемпи, Кандалакше и Княжей было присвоено название «Самый северный фронт финской Красной Гвардии», командующими стали И. Ахава и Туорила. 3 марта был подписан Брест-Литовский мир с Германией, которые сильно ограничивал возможность действий Советской России против белой Финляндии, поэтому 23 марта Рахья издал приказ о запрете перехода границы частями финских красных¹¹.

Изначально белыми финнами в Карелию планировалось два вторжения — на Кандалакшском направлении должен был наступать Валлениус с целью ликвидировать угрозу тылу белых со стороны отступивших финских красных. Отряд Мальма, наступавший на кемском направлении, имел целью захват северной Карелии для ее присоединения к Финляндии.

Красные финны лишь однажды нарушили приказ Рахья: отряд И. Ахава из 200 человек утром 24 марта перешел границу в районе деревни Кургтти, столкнувшись с белыми на хуторе Нивала. Победу одержали белые. Таким образом, мы приходим к выводу, что отступившие в Карелию красные финны не представляли реальной угрозы для белых — они были связаны приказом Рахья о запрете перехода границы.

Договор с СНУ как аргумент на территориальные претензии к Печенге. 1 марта 1918 г. был подписан договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками. В случае согласия «свободно опрошенного местного населения» Россия передавала Финляндской социалистической республике всю территорию района Петсамо, при этом «Лапландия [т. е. Печенга. — Прим. автора] присоединяется к Финляндии если население, свободно опрошенное, выскажется за такое присоединение»¹². Впрочем, уже к маю 1918 г. СНУ прекратил свое существование. 7 мая (24 апреля) НКВД было сообщено, что финское белое правительство признает договор, заключенный с СНУ, и предъявит претензии на Печенгу. Признание белым правительством Финляндии дого-

вора с СНУ от 1 марта 1918 г. было не чем иным, как политическим ходом, т. к. белое финское правительство не признавало СНУ законным правительством и, соответственно, не могло признать законным договор, заключенный с незаконным, по их мнению, правительством. Незаконным СНУ был назван в «Воззвании сената Финляндии», вышедшем в 1918 г., в котором писалось: «часть граждан Финляндии <...> поднялась на мятеж против Парламента Финляндии и его законного Правительства, <...> Правительство страны считает необходимым применить все возможные средства, чтобы покончить с этим предательством»¹³. Дальнейшие события в этом вопросе развивались стремительно — весной 1918 г. отряды Т. Ренвалла пытались захватить Печенгу.

Геополитический интерес. Признание независимости Финляндии было взаимовыгодным для двух стран — Финляндия стала первым государством, которое признало власть большевиков в России, а Советская Россия стала первым государством, признавшим независимость Финляндии. Тот факт, что Финляндия первой признала большевистскую власть в России, мог стать неким «бельмом» при вхождении Финляндии в число «цивилизованных» европейских стран, в т. ч. и при переговорах Маннергейма с представителями Великобритании и Франции в 1919 г. Отмыться от этого «позора» и снять с себя это большевистское «бельмо» можно было, в т. ч. и начав против Советской России войну. Конечно, эта возможная геополитическая причина не может считаться единственной причиной начала финской интервенции, в первую очередь, в 1919 г., но она могла оказать определенное влияние на начало Финляндией интервенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фаас В. В. Леса и лесная торговля в Финляндии: Отчет по командировке 1912 г. СПб., 1914. С. 5.

² Там же. С. 5–6.

³ Эдвард Александрович Гюллинг — первый руководитель советской Карелии. Петрозаводск, 2020. С. 110.

⁴ Фаас В. В. Леса и лесная торговля в Финляндии. С. 14.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Научно-справочная библиотека ГОКУ ГАМО. Инв.№ 1923. Документы по Гражданской войне и интервенции на Мурмане, выявленные в Мурманском государственном архиве. С. 21; См. также: Россия и Финляндия от противостояния к миру 1917–1920. Сборник документов. М., 2017. С. 244–281.

⁷ См., напр.: Такала И. Р. От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3 (140) [Электрон-

ный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fennofilstva-k-fennomanii-henrik-gabriel-portan-i-stanovlenie-natsionalnoy-mysli-finlyandii> (дата обращения: 06.10.2021).

⁸ 7 января Военный отдел Обкома послал двух агентов — Ульсона и Юрта с целью арестовать в Гамла-Карлебу двух финнов, заподозренных в шпионаже в пользу Германии. На обратном пути, когда агенты Обкома конвоировали задержанных, на станции Каухава отряд «белогвардейцев в количестве около 10 человек отбили 3 арестованных от конвоя, причем ранили одного из конвоиров и <...> расстреляли Юрта» (Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. Р-2094. Оп. 1. Д. 14. л. 218).

⁹ Записка Бориса Арсеньева // Красный архив. Исторический журнал. 1940. т. 1(98). С. 59.

¹⁰ *Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni 1914–1922.* Hels., 2007. S. 67.

¹¹ *Nevakivi J. Muurmannin legioona.* Hels., 1970. S. 38.

¹² Россия и Финляндия от противостояния к миру 1917–1920. С. 211–217.

¹³ Воззвание Сената Финляндии / Сайт «heninen.net». [Электронный ресурс]. URL: <http://heninen.net/sopimus/1918s.htm> (дата обращения: 29.01.2021).

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Финское белое движение в Петрограде в начале 1918 гг.: Цели, задачи, результаты деятельности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016472-8-1/>

Веригин С. Г., Барышников В. Н. Участие финских спецслужб в Гражданской войне в Карелии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 2019 (1). С. 100–120.

Записка Бориса Арсеньева // Красный архив. Исторический журнал. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1940. Т. 1(98).

Россия и Финляндия от противостояния к миру 1917–1920. Сборник документов. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2017. 502 с.

Такала И. Р. От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3 (140).

Фаас В. В. Леса и лесная торговля в Финляндии: Отчет по командировке 1912 г. СПб.: Типолитогр. «Якорь», 1914. 339 с.

Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 521 с.

Эдвард Александрович Гюллинг — первый руководитель советской Карелии. Петрозаводск: Periodika, 2020. 712 с.

Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni 1914–1922. Hels.: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2007. 410 s.

Nevakivi J. Muurmannin legioona. Hels.: Tammi, 1970. 384 s.